

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина  
Филологический факультет  
Научное студенческое общество

---

Исследовательский фонд  
«Межвузовская ассоциация молодых историков-филологов»

# ДИАЛОГ КУЛЬТУР: РОССИЯ – ЗАПАД – ВОСТОК

*Материалы*

*Международной научно-практической конференции  
«Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие»*

*XIV Кирилло-Мефодиевские чтения»*

*14 мая 2013 года*

Москва – Ярославль  
РЕМДЕР  
2013

<i>Platonova Natalia Viktorovna</i> RUSSIAN EIGHTEENTH-CENTURY BOOKS ON COMMERCE AND ACCOUNTING .....	52
<i>Романова Галина Ивановна</i> НАСЛЕДИЕ ДОСТОЕВСКОГО И РУССКО-НЕМЕЦКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ (ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX В.) .....	58
<i>Сабитова Зинаида Какбаевна</i> ЗАИМСТВОВАНИЕ КОНЦЕПТОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ .....	62
<i>Сапрыкина Ольга Александровна</i> М.В. ЛОМОНОСОВ И ПОРТУГАЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА .....	67
<i>Скачкова Ольга Николаевна</i> ЭГОТИСТ В ИТАЛИИ .....	76
<i>Томан Инга Бруновна</i> ОБРАЗЫ «ЗОЛОТОГО ВЕКА» В КУЛЬТУРЕ ЕВРОПЫ И РОССИИ .....	83
<i>Тополова Ольга Сергеевна</i> НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ РОССИИ И ЕВРОПЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ПУТЕШЕСТВИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ «ПИСЕМ ИЗ ТРЕТЬЕГО ЗАГРАНИЧНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ (1784 – 1785) Д.И. ФОНВИЗИНА) .....	90
<i>Третьякова Ирина Анатольевна</i> СТРАНОВЕДЕНИЕ РОССИИ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ .....	94
<i>Шестеркина Наталья Викторовна</i> КОНЦЕПТ «ЧАС / STUNDE» В НАИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЙ .....	99
<b>РОССИЯ – ВОСТОК: ДИАЛОГ КУЛЬТУР</b>	
<i>Аль-Сальхани Наталия Борисовна</i> ЧЕРЕЗ ДИАЛОГ КУЛЬТУР К СОБОРНОМУ СОЗНАНИЮ И ОБНОВЛЕНИЮ ОБЩЕСТВА .....	105
<i>Ахметжанова Айнаш Ильясовна</i> ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТНИКОВ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ...	109
<i>Бáлачандрaн Нидхí</i> ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РАЗНОПЛАНОВЫХ ЯВЛЕНИЙ В ИНТЕРКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ (ПРИ ОБЩЕНИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ) .....	114
<i>Воронцова Кристина Владиславовна</i> СИСТЕМА ОРИЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОСТРАНСТВА В РУССКОЙ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПОЭЗИИ .....	118

<i>Галимуллин Айдар Дамирович</i> СЦЕНИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЬЕСЫ А.П. ЧЕХОВА «ТРИ СЕСТРЫ» В ПОСТАНОВКЕ ТАТАРСКОГО ТЕАТРА ИМ. Г. КАМАЛА .....	123
<i>Галимуллин Фоат Галимуллович</i> ТАТАРСКО-РУССКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ В 1920-30 ГОДЫ.....	126
<i>Галимуллина Альфия Фоатовна</i> ПРОБЛЕМА ТРАДИЦИЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ И XVIII ВЕКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ КАЗАНСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ.....	132
<i>Генюль Узелли</i> РУСАЛКА И АЛБАСТЫ В СЛАВЯНСКОЙ И ТЮРКСКОЙ МИФОЛОГИЯХ.....	135
<i>Каргозлу Тугба</i> ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА АТАОЛ БЕХРАМОГЛУ .....	145
<i>Махди Желали</i> ОШИБКИ В ПЕРЕВОДЕ ПЕРЕНЕСНЫХ ЗНАЧЕНИЙ КОРАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ И.Ю. КРАЧКОВСКОГО).....	150
<i>Нурмухаметова Рушания Сагдатзяновна</i> ЛЕКСИКА ПИЩИ КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА .....	153
<i>Саттарова Мадина Ришатовна</i> ЛЕКСИКА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. ИСХАКИ .....	157
<i>Сулиман Эль-Тайеб Эль-Зейн</i> АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ «ВЕРА» ПО ДАННЫМ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЕЙ (НА ФОНЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА) .....	161
<i>Тропкина Надежда Евгеньевна, У Хань</i> ОБРАЗ КУКУШКИ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА.....	167
<i>Туровская Екатерина Ивановна</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЮРКСКИХ ОНИМОВ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК ИСТОЧНИК НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ .....	171
<i>Хабутдинова Милеуша Мухаметзянова</i> «ТУРГЕНЕВСКОЕ» В РАННЕЙ ПРОЗЕ А. ГИЛЯЗОВА.....	176
<i>Хайрутдинов Булат Юнусович</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЖАДИДСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.....	180

## Литература

1. Задонский Тихон. Об истинном христианстве, ч.1, гл.3. – Интернет-источник: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=tihon>
2. Библия – Новый Завет – Послание к Римлянам; Послание к Ефессянам
3. Бризар Ж.-Ш., Дель Валь А., Лабевьер Р. и др. Мусульманские страны на пороге XXI в.: Власть и насилие: реферативный сборник – М.:ИНИОН РАН Центр научн.-информ. Исслед. Глобал. И регионал. Пробл. Отдел Азии и Африки, 2004.
4. Коран (Перевод смыслов Крачковского)
5. Тауфик Ибрагим Коранические чтения – Москва – Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2008.
6. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории – М. : Прогресс; СПб. : Ювента, 1996. – С. 405
7. Эрих Фромм «Искусство любить» / Пер. с англ.; под ред. Д.А. Леонтьева. – 2-е изд. – СПб.: Азбука, 2001. – 224 с.
8. Эрих Фромм «Иметь или быть?» / Пер. с нем. Э. Телятниковой. – М.: АСТ: Астрель, 2011
9. Гарсиа Лорка Ф. Избранное. Пер. с исп. / Сост. Н.Р. Малиновской, А.Б. Матвеева – М.: Просвещение, 1086. – 256 с.
10. Преподобный Пимен Великий [Интернет-ресурс: [dobroslovo.ru](http://dobroslovo.ru/index.php)]

*Ахметжанова Айнаш Ильясовна (Казахстан)*

## ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТНИКОВ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Деловые документы на Руси возникли вполне закономерно сразу же после появления письменности. Исследователи считают, что «многие законы древнерусского государства сложились и закрепились в устной форме в дописьменный период, а в письменности был зафиксирован готовый, обработанный устный текст этих законов. В посольских, договорных, воинских речах до появления письменности были выработаны, очевидно, деловые термины и устойчивые выражения».

Наиболее ярким и ранним образцом делового языка является «Русская правда» – свод феодальных законов Киевской Руси XI-XII вв., в которой нашло свое письменное закрепление устное право не позднее XI в. По научным сведениям, краткая редакция этого памятника возникла в XI в. и сохранилась в списках XV в. От эпохи Киевской Руси сохранилось немного пергаментных грамот. Более многочисленны памятники (грамоты) XIII-XIV вв.

Интерес, который проявляют государственные учреждения ко всем изменениям общественно-политической и социальной жизни Московской Руси, обуславливает дальнейшее обогащение, а также дифференциацию жанров деловой письменности. В этой связи Полякова В.Н. отмечает, что «обогащение и увеличение числа форм деловой письменности косвенно влияло на все жанры письменной речи, и, в конечном счете, способствовало общему росту развития литературно-письменного языка Московской Руси». [1, с. 15].

В функционально-жанровом отношении памятники деловой письменности неоднородны. Так, в научной литературе они разграничиваются на такие группы, как: а) актовая письменность (грамоты, кабалы, записки в писцовых книгах и т.д.); б) статейная письменность; в) эпистолярная письменность (письма и другие бумаги, написанные в эпистолярном жанре). Также в круг материалов, относящихся к деловой письменности, можно включить отказные, таможенные и другие приходо-расходные книги, челобитные, сказки, расспросные речи.

Среди огромного числа памятников деловой письменности наибольшее распространение имели такие их разновидности, которые являлись фактом фиксации различных форм хозяйственной деятельности, например, отказные, посевные, ужинные, опытные книги и памяти, приходо-расходные и таможенные книги; челобитные: обыскные, сыскные, допросные и расспросные речи; отписки, сказки, поручные и другие записи. Как отмечает А.А. Кожин, «в языке этих жанров деловой письменности просматриваются приемы словоупотребления, свидетельствующие о наличии стилистических норм, которые имели широкое распространение в сфере делопроизводства и соблюдались при оформлении того или иного документа» [3, с. 117].

Содержание деловых документов определяет их стиль: лаконичность, клишированность фраз, юридическая точность и др. В деловой письменности отражаются особенности народно-разговорной речи, и это обусловлено тем, что тексты создавались местными уроженцами, освещавшими различные явления быденной жизни простого люда. Тем не менее, необходимо отметить, что деловая письменность очень широко была развита в Московской Руси. Именно на основе московского говора в XV-XVI вв. развивается деловой – «приказный» язык Московской Руси, сформировавшийся в основном в московских «приказах». Таким образом, на языке, называемом приказным, писались государственные и юридические акты, письма московских великих князей, посольские донесения, географические и исторические сочинения, лечебники и мн. др.

Приказы, прошедшие длительный путь эволюционного развития, просуществовали до начала XVIII в. Так, существовало три вида важнейших приказов: Посольский, Разрядный, Поместный, которые и яв-

лялись основным стержнем системы государственного управления России на протяжении более чем 200 лет.

Приказная система управления и соответственно приказный язык были для своей эпохи достаточно гибкими и эффективными, но в то же время, простыми и удобными, поскольку уже существовали обычаи и проверенный веками опыт. «Приказный язык, не имевший кодификационных источников, равных авторитетным грамматикам, так и остался на уровне стихийной кодификации. Грамматик не было, но существовала длительная письменная юридическая практика, закрепленная в определенных традициях составления документов, в правилах заполнения формуляров, отражающих, прежде всего, синтаксические нормы приказного языка» [7].

Надо отметить, что главная задача Посольского приказа XVI-XVII вв. состояла в постоянном контроле «за связи с иностранными государствами, присоединение новых территорий и собирание Российской державы. На протяжении двух столетий небольшой по численности штат приказа неустанно поддерживал отношения почти с тремя десятками стран. За это время непрофессиональные дипломаты собрали обширную военную, политическую, экономическую и культурную информацию о странах Европы и Азии, которая сохранилась почти в 800 посольских книгах».

Деловые документы, созданные на территории Казахстана и России весьма любопытны: они дают убедительное представление о широте делопроизводства, об устойчивых формах использования русского языка в различных жанрах деловой письменности.

Также дипломатические и торгово-экономические отношения Казахстана и России создают благоприятные условия для активизации ранее начатых дипломатических связей между правителями обеих стран, и вместе с тем, для появления различных деловых документов на русском языке. Поэтому было вполне естественным то, что для перевода иноязычных текстов требовалось большое количество людей со знанием тюркских (восточных) языков. Это обстоятельство вынуждало Посольский приказ подыскивать людей, свободно владеющих русским и тюркскими языками. Необходимо заметить, что должность переводчика по сравнению с толмачами считалась высшей.

Необходимо заметить, что в XVII-XIX веках в сфере дипломатических, торговых и военных отношений в Центрально-азиатском регионе в основном господствовали такие традиции, как обеспечение неприкосновенности послов, предоставление послам ночлега, пропитания, корма для лошадей, взимание определенного размера таможенных пошлин и т.д. Длительное время, с молчаливого согласия участвовавших в международном общении национально-государственных органов региона, соблюдались эти традиции, то есть правила поведения государств, превращавшихся в нормы международного права.

Исследователь истории российской дипломатии Н.М. Рогожин пишет, что посольские обычаи в совокупности представляют особую форму дипломатического иммунитета, сводившуюся к личной неприкосновенности послов как в пути следования, так в местах пребывания их временной миссии, неприкосновенности имущества и официальных документов, наделению руководителей посольств рядом льгот и некоторых церемониальных прав [4, с. 432].

Благодаря наличию посольских обычаев и внутригосударственных актов, имевших непосредственное отношение к посольским связям государств Центральной Азии, существовали такие ранги дипломатических представителей, как послы, послы по особым поручениям и посланники. Международное право в регионе уделяло значительное внимание вопросу о полномочиях дипломатических представителей. История Центральной Азии и, в частности, Казахстана знает случаи отказа во вступление в официальные переговоры с послами, не имевшими полномочий от глав своих государств.

В период с XV по XX вв. в Центрально-азиатском регионе действовали следующие виды дипломатических документов: договор, соглашение, протокол, обмен письмами и грамотами. Большая часть договоров в истории Казахстана заключена в форме писем и грамот.

Из рассмотренных материалов становится ясно, что все дипломатические переговоры, письма или переписка осуществлялись через переводчиков, либо толмачей. Так, например, в одном из писем читаем: «отправленный от Вашего выс-ва переводчик Мендияр Бекчурин с отправленным г-ном начальствующим при нем с достойным почтением письмо Вашего выс-ва мне доставил, на которое в вышеописанных терминах я и отвечал, на что прошу не погневаться. (...) В прочем же, упомянутый переводчик Ваш в дополнение словесно Вашему выс-ва донести может (1779г. не позднее августа 13. — Из письма хана Аблая оренбургскому губернатору И. Рейнсдорпу о взаимоотношениях с киргизами).

«Когда сие старшинам серьез переводчика объявлено было, оное они со всякого готовностью исполнить желали, сказую, когда-де наш хан и солтан то учинили, то-де и мы с радостью оное учинить готовы...» [5, с. 579].

Также деятельность переводчиков и толмачей является самой ответственной в контактах обеих стран. Переводчикам, в отличие от толмачей необходимо было обладать умениями и навыками ведения письма, т.е. определенными принципами делопроизводства. Например, в современном понимании к определенным требованиям к переводу относятся:

- *точность*, которая означает, что «переводчик обязан довести до адресата полностью все мысли, высказанные автором. При этом должны быть сохранены не только основные положения, но также и нюансы, и оттенки высказывания»;

- *сжатость*, – «переводчик не должен быть многословным, мысли должны быть облечены в максимально сжатую и лаконичную форму»;

- *ясность*, где «лаконичность и сжатость языка перевода, однако, не должна идти в ущерб ясности изложения мысли, легкости ее запоминания».

Обращаясь же к хронологизации и этимологии самого слова «толмач», необходимо отметить исследование И.Г. Добродомова, где он отмечает: «для хронологизации слова *толмач* в славянских языках важно не столько его широкое распространение, сколько соблюдение в нем регулярных внутриславянских соответствий (болгарск. *тълмач*, сербскохорватск. *тулмач*, польск. *tiłmacz* и т.д.), что свидетельствует о проникновении слова к славянам в период отсутствия еще противопоставлений в рефлексации сочетания *-ъл-* между согласными». «Сводимость всех славянских форм слова типа русского толмач и т.п. к единому архетипу *тълмачъ* с несомненностью свидетельствует о древнем характере этого тюркизма» [6, с. 24].

Во время нашествия монголо-татар практическое знание тюркских языков на Руси не ослабевает, а может быть, даже упрочивается в связи с потребностью поддерживать необходимое: подневольные связи с завоевателями, частые поездки русских князей в Орду, общение с представителями Орды вызвали к жизни появление первых официальных переводчиков – толмачей.

Все лица перед тем, как устроиться на службу, перед назначением переходили проверку на знание языка, которую устраивали старшие переводчики. Так, экзаменационная практика Посольского приказа наглядно описывается переводчиком М.И. Арсеньевым в сказке 1737 года «Как произведен в переводчики».

«И пришед в приказ, переводчик Николай Спафарей мене свидетельствовал в языках. Потом дали мне грамоту венецкую по итальянский первесть, заперли в казенку, и я перевел исправно. Потом тот курносой Николай Спафарей стал мне говорить: Я-де слышал, что ты по-гречески, и по-итальянски, и по – латинский лучи умеешь. И наговоря и судем – напиши-де челобитную, что бьешь челом в переводчики на трех языках».

Уже к концу XVII в. при подборе переводчиков и толмачей для Посольского приказа предпочтение отдавалось лицам, владеющим одновременно двумя и более западными, а также западными и восточными языками. Поэтому, как пишет Д.С. Кулмаатов, примечательно, что с момента создания Посольского приказа был установлен строгий контроль по зачислению должностных лиц. Поэтому лица, изъявившие желание попасть в состав переводчиков и толмачей, принимались в Посольский приказ в том случае, если имелось вакантное место [2, с. 108].

Таким образом, при Екатерине II начинается новый и крупный поворот в сторону изучения тюркско-татарских языков. Это направление



определяется государственной необходимостью. Вследствие чего появилась потребность в людях, которые могли бы управлять областями, населенными нерусскими народностями, говорить с этими народами на их языке. Толмачи-переводчики были уже не в состоянии обслуживать государственную машину. Перед правительством Екатерины II-ой была поставлена задача подготовить знатоков тюркских языков. Императрица принимает решительные меры в этом направлении. Так, в начале восьмидесятых годов Екатерина II издает указ о введении в учебные планы некоторых русских школ восточных языков.

#### Литература

1. Добродомов И.Г. Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке // Вопросы лексики и грамматики русского языка. – М., 1967.
2. Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв.: Сборник документов и материалов. – Алма-Ата, 1964.
3. Кожин А.Н. Описательные типы текста в деловой письменности XVII вв. // В кн.: История русского языка и лингвистическое источниковедение. – М., 1987.
4. Кулмаматов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные). – М., 1994.
5. Полякова Е.Н. Лексика местных деловых памятников XVII начала XVIII века и принципы ее изучения. – Пермь, 1979.
6. Рогожин Н.М. Посольский приказ: Колыбель российской дипломатии. – М., 2003.
7. [http://journal.kaznu.kz/Content/file\\_num\\_file/105/2\(136\)-2012.pdf](http://journal.kaznu.kz/Content/file_num_file/105/2(136)-2012.pdf)

*Бáлачандран Нидхи (Индия)*

### **ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РАЗНОПЛАНОВЫХ ЯВЛЕНИЙ В ИНТЕРКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ (ПРИ ОБЩЕНИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ)**

Межкультурный диалог, согласно Белой книге Совета Европы по межкультурному диалогу (2008), понимается как «процесс, включающий в себя открытый и вежливый обмен мнениями между лицами и группами с различным этническим, культурным, религиозным и языковым прошлым и наследием, основанный на взаимном понимании и уважении».

Одним из основных препятствий в процессе интеркультурного диалога являются стереотипы, существующие в сознании каждого народа. Часто встречающиеся на пути интеркультурного диалога так называемые